

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ: «ИНЬ И ЯН»

Сцена из спектакля

Ровно 25 лет назад молодой режиссер из Кирова, выпускник ГИТИСа **Алексей Бородин** дебютировал в Москве на сцене ЦДТ постановкой спектакля "Три толстяка" по Ю. Олеше. По прошествии времени я понимаю, что в той работе получилось далеко не все, а главное — далеко не так, как хотелось бы, как надо было бы, хотя спектакль имел успех и прожил сравнительно долгую, счастливую жизнь. Но я горжусь тем, что моя рецензия на тот спектакль носила многозначительное предупредительное заглавие: "Знакомьтесь: в театр пришел новый главный режиссер!..".

После ряда удач М. О. Кнебель и А. В. Эфроса этот любимый многими поколениями москвичей театр в конце семидесятых годов переживал не лучшие времена: сменялись режиссеры, покидали труппу наиболее яркие индивидуальности, старые спектакли сходили с афиши, а новые не приносили особой радости. В коллективе начался разброд, часть наиболее активных законопешериков почувствовали вкус к "режиссероedству", а эта болезнь весьма опасная.

Алексей Бородин, молодой, мягкий, интеллигентный, ничем

не защищенный представлял удобную мишень для нападков со стороны да и внутри театра тоже. Но его внешний облик оказался обманчивым. И лучшее тому свидетельство — последующие 25 лет жизни ЦДТ, который последние годы называется Российский академический молодежный театр (РАМТ). Однако, сменив вывеску, Бородин попытался вернуть театру его прежнюю привлекательность. И надо прямо сказать: ему это вполне удалось. Не сразу, не в один день, а шаг за шагом, привлекая в союзники бойцов старой гвардии и вовлекая в

орбиту новые поколения собственных учеников и талантливых выпускников других театральных школ.

"Инь и Ян" — белая и черная версии — написаны Борисом Акуниным специально для Алексея Бородина как оригинальные пьесы, а не инсценировки прозы. Мастер психологического детектива, автор предлагает на выбор две версии, но, я уверен, что он с таким же успехом мог бы написать на основе тех же событий еще несколько вариантов. И каждый из них был бы так же убедителен, как убедительны и нынешние обе версии.

Успех новой работы РАМТа — это победа не только Акунина и Бородина, но и талантливого художника Станислава Бенедиктова — соучастника многих постановок Бородина, и композитора Натальи Плэже, и постановщика сценических боев и трюков Андрея Рыклина, и, конечно, актеров, среди которых надо особо отметить Алексея Веселкина (Фандорин), Алексея Розина (Маса), Степана Морозова (Ян), Дарью Семенову (Инга), Виктора Цымбала (Казимир), Александра Хотченкова (Станислав), Нину Дворжецкую (Лидия), Евгения Редько

(Роберт), Алексея Маслова (Слюньков), Юрия Лученко (Фаддей), Илью Исаева (Аркаша), Татьяну Матюхову (Глаша). Все вместе они образуют отличную команду, где каждый отвечает не только за себя, но и за общий успех. Фантастически напряженные темп и ритм превращают эту двухчастную историю в захватывающее зрелище, созданное по законам театрального детектива, не предполагающего свободного времени для размышлений, а, напротив, несущегося стремительно, словно поток бурной реки, безжалостно уносящий все, что попадает к нему на пути. И неожиданно выясняется, что жанру психологического детектива вообще не противопоказана яркая театральность, что он может быть интересен и взрослым, и детям, которые не только в финале, но и по ходу действия устраивают овации.

Спектакль "Инь и Ян" не подводит никаких итогов, хотя и совпадает с юбилейной датой прихода в ЦДТ — РАМТ Алексея Бородина. Это всего лишь еще один привал перед подъемом на новые вершины.

В добрый час!

Борис ПОЮРОВСКИЙ

москвичка. - 2005. - 9.14.11
№ 18.1.04. - 9.14.11